

личеніе вооруженій Германіи, соглашалась какъ будто вступить въ непосредственные переговоры съ Берлиномъ. Большую роль играетъ, конечно, необходимость для Франціи считаться съ англійскими настроеніями, но не только въ этомъ дѣло. Нѣкоторые французскіе политики начинаютъ убѣждать себя въ томъ, что сговоръ съ Германіей — лучший выходъ изъ положенія. Есть даже не мало людей, которые готовы принять на вѣру міролюбивыя изліянія Гитлера. Между тѣмъ, не требуется особой политической зоркости для того, чтобы оцѣнить по достоинству и пацифистскую словесность вождя новой Германіи, и смыслъ его «авансовъ» по адресу Франціи. Люди часто пытаются бороться со страхомъ путемъ самообмана. Между тѣмъ, Франціи сейчасъ какъ будто бояться нечего. Она гораздо могущественнѣе Германіи въ военномъ смыслѣ; она значительно меньше пострадала отъ экономического кризиса. И если Франція не всегда говоритъ съ Берлиномъ достаточно твердымъ языкомъ, то объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что у нея отталкиваніе отъ войны гораздо сильнѣе, чѣмъ у Германіи.

А система организаціи мира — Лига Націй, Локарно, конференція по разоруженію, пакты, пакты и пакты? Увы, подлинныхъ гарантій противъ войны вся эта громоздкая «система», построенная на моральномъ фундаментѣ, не даетъ. Примѣръ Японіи показалъ, во-первыхъ, что Лига Націй совершенно безсильна по отношенію къ тѣмъ своимъ членамъ, которые обладаютъ достаточнымъ политическимъ вѣсомъ, и, во-вторыхъ, что разрывъ съ Женевскимъ органомъ не связанъ съ какими либо неудобными послѣдствіями для бывшего его члена. Германія отлично учла этотъ урокъ. А ея собственный примѣръ оказался еще болѣе убійственнымъ для Лиги: можно, оказывается, нажать немалый политическій капиталъ на разрывѣ. Въ результатѣ конфликта между Берлиномъ и Женевой, самое существованіе Лиги оказалось подъ угрозой. Еще менѣе реальное значеніе, чѣмъ сама Лига, имѣютъ всѣ пристройки и надстройки, въ совокупности своей составляющія ту систему организаціи мира, на которую одно время народы возлагали такія надежды. При учетѣ шансовъ мира Женевскій факторъ, такимъ образомъ, не можетъ сейчасъ играть существенной роли.

Вальдекъ-Руссо какъ то сказала: горе тому государству, въ которомъ воля и темпераментъ являются монополіей разрушительныхъ элементовъ. Эти слова можно съ одинаковымъ успѣхомъ отнести къ цѣлому матеріку. Именно въ этомъ одна изъ главныхъ причинъ тревожнаго положенія въ Европѣ. Державы, горячо и искренно стремящіяся къ предотвращенію новой войны, сейчасъ гораздо могущественнѣе тѣхъ, которые ведутъ подкопъ подъ дѣло мира. Но на сторонѣ послѣднихъ — преимущественно въ смыслѣ воли и темперамента. Вопросъ о войнѣ или мирѣ разрѣшается въ зависимости отъ того, обрѣтутъ ли пацифистскія державы силу воли, необходимую для защиты Европы противъ новыхъ военныхъ потрясеній, и пріобрѣтутъ ли онѣ ее раньше, чѣмъ соотношеніе силъ измѣнится въ пользу агрессивныхъ государствъ.

М. Бенедиктовъ.

Будни и праздники

ВОЛЬТЕРЪ ИЛИ ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ?

Д. В. Философовъ проектируетъ созданіе русской зарубежной академіи. Дѣло трудное, но подумать о немъ стоитъ. Однако, въ планѣ Философова есть и немало маниловщины. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, назвать иначе предложеніе — окружить академію двумя, что-ли, концентрическими кругами: «кандидатовъ» и «молодой поросли»? Замѣтимъ при этомъ, что поименные списки и тѣхъ, и другихъ уже предусмотрительно составлены и не совсѣмъ предусмотрительно опубликованы. Представляете вы себѣ маститаго Х..., титулующаго себя «кандидатомъ въ русскую зарубежную академію», или несомнѣнно гениальнаго У..., проставляющаго на визитной карточкѣ: «молодая поросль»? Лучше бы, пожалуй, было съ именами повременить.

У ФИНСКИХЪ ХЛАДНЫХЪ СКАЛЬ...

Намъ доставили номеръ финляндской газеты «Sissa-Suomi» съ любопытной статьей о Бунинѣ.

Оказывается, премію нашему знаменитому писателю дали вовсе не въ воздаяніе его заслугъ. Нѣтъ, стокгольмской академіи нуженъ былъ «первый попавшійся грамотный человѣкъ, пишущій книги». Дѣло въ томъ, что весь міръ, рѣшительно весь міръ, ждалъ увѣнчанія великаго, гениальнаго и прославленнаго финскаго поэта Силланпя. Ни у кого не было сомнѣній, что именно Силланпя получить премію. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ съ Силланпя соперничать? Даже и въ прошломъ едва ли найдется равный ему поэтъ. Развѣ что Шекспиръ или Данте, да и то съ натяжкой.

Но шведы ненавидятъ финновъ. Поэтому они и рѣшили посмѣяться надъ ними. Премію дали «грамотному человѣку, пишущему книги», именно съ цѣлью унижить Силланпя. Самъ Бунинъ изумился, и сразу указалъ, что счастливъ былъ бы Силланпя уступить дорогу, но уже если такова воля шведовъ, то что же дѣлать, онъ склоняется, хотя и съ болью въ сердцѣ.

Слѣдуетъ еще нѣсколько тонкихъ и любезныхъ комплиментовъ по адресу русскихъ вообще. Ихъ мы предпочитаемъ не перепечатывать.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМѢНІЙ

Наша пореволюціонная молодежь (кстати, понятіе весьма растяжимое: отъ пятнадцати до шестидесяти лѣтъ, и выше) отличается крайней нервно-стью и щепетильностью.

Чуть что не такъ, сейчасъ — письмо въ редакцію, протесты, «въ интересахъ истины» и т. д. Молодость, ничего не подѣлаешь.

Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» былъ недавно помѣщенъ отчетъ о собраніи Пореволюціоннаго клуба. Въ отчетѣ передано было содержаніе рѣчи г. Ширинскаго-Шахматова.